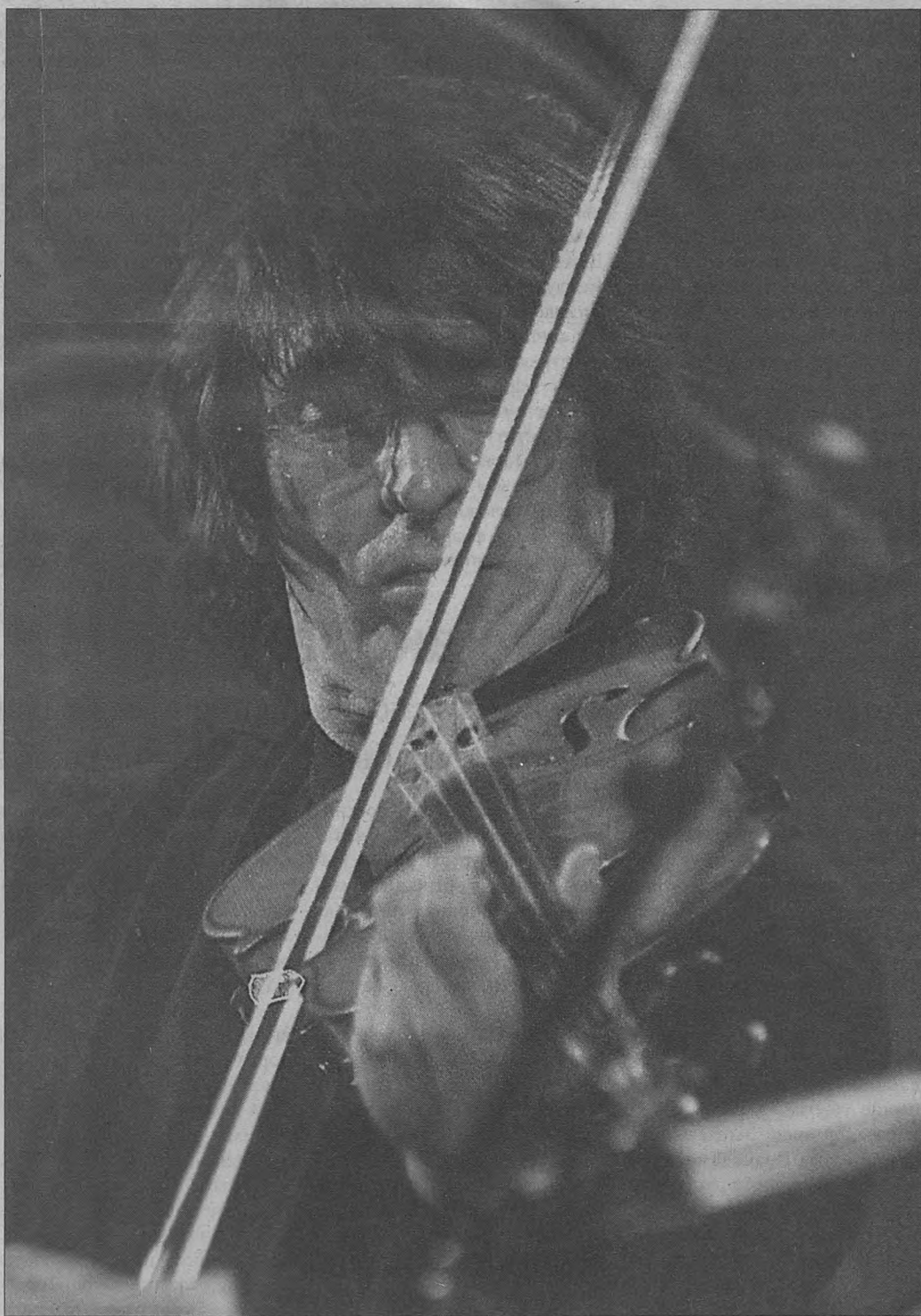

Работа и отдых Юрия Башмета

Детищу Юрия Абрамовича, камерному ансамблю «Солисты Москвы», исполнилось 10 лет *Независимая газета. - 2002. - 14 окт. - 7*

Варвара Турова

Концерт по случаю десятилетнего юбилея был обставлен со всем подходящим по случаю шиком. Уже за месяц по всей Москве висели растяжки и красные афиши с фотографией главного виновника торжеств – Юрия Башмета, а билеты были раскуплены почти сразу после поступления в продажу. Это понятно – Юрий Башмет и так любимец московской публики, особенно ее светской части, которая поход к нему на концерт считает одним из признаков престижа. А тут еще такой праздник – первый серьезный юбилей. Пожалуй, единственным серьезным недостатком всего происходящего стала программа концерта. «Просветленную ночь» Шенберга, «Time... and again» Гии Канчели и альтовый концерт Паганини вряд ли можно назвать хитами, которыми обычно балуют публику юбиляры. Насколько было бы приятнее, эффектнее, да и легче сыграть, например, в тысячный раз Концертанту Моцарта с Виктором Третьяковым или «Стикс» Канчели... Но Юрий Абрамович, как видно, не ищет легких путей. Накормить, прямо скажем, «не консерваторскую» публику Шенбергом, пьесой Канчели, построенной в основном на тематическом материале Стикса, и небольшим, хоть и приятным концертом Паганини – идея рискованная. Однако хорошо придуманные дополнения сделали концерт исключительно удачным. Музыку Шенберга предваряли стихи Рихарда Демеля в исполнении знаменитой чтицы Антонины Кузнецовой. Собственно говоря, «Просветленная ночь» была написана как раз по прочтении этих стихов, так что неопытная публика могла хотя бы понять, о чем речь. Кроме того, в зрительном зале погасили свет, а сцену подсвечивали «по смыслу». В минорных, мрачных фрагментах – зловещим синим, в активных – огненно красным, в лирических – белым и сиреневым. Пошловатый привкус идеи светомузыки был оправдан самой публикой, что пришла на концерт. Вышло неплохо. Правда, «Солисты Москвы» «Просветленную ночь» играли, бывало, и получше. В этот раз немного разваливалась форма, целой ночи не получилось. Зато «Time... and again» Канчели – наоборот, сыграли изумительно. Пьеса представляет собой сочетание абсолютного контрастных эпизодов – от невероятных, невыносимо тихих у одинокой солирующей скрипки в высоком регистре до поистине грузинских размашистых tutti. Эпизоды прерываются множеством генеральных пауз, в результате чего у половины зала сложилось ощущение, что пьеса великолепна, содержательна, глубока и пронзительна, а у другой – что она плохо написана, неудачна и

В представлении многих Юрий Башмет – Паганини альт. Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото).

срисована со «Стикса». Как бы то ни было, играли в самом деле хорошо – слаженно, тонко, от начала до конца в одном общем настроении, которое и объединило разрозненные на первый взгляд куски. Безусловно, с самым большим нетерпением публика ожидала Башмета – альтиста. К тому же альтовый концерт Паганини в России исполнялся впервые. Фамилия Паганини обычно ассоциируется со знаменитыми 24 каприсами для скрипки и вызывает неприятную дрожь у скрипачей – вне зависимости от возраста, образования и пола. Однако концерт вместе с виртуозностью, феерической сложностью, обычной для садиста-композитора, оказался еще и милым, остроумным и тонким. К сожалению, Юрий Абрамович наверняка может сыграть его гораздо более ярко, уверенно и блестяще. Не хватило, пожалуй, некоторого шика, с которым Башмет обычно расправляется со сложнейшими партиями. Бисы были великолепны – Скерцо

Шостаковича, «Ночная песнь» Шумана и «Вальс» из кинофильма «Чужое лицо». Как всегда, несмотря на все недостатки, публика сдалась Башмету целиком и полностью. Но отметить десятилетие всего лишь концертом – было бы не в духе Юрия Абрамовича. Довольно внушительная часть публики отправилась на банкет. Несколько часов гости ели и пили до отвала и разъезжались по домам. Уже ближе к завершению праздника посреди толпы гостей неожиданно возник Олег Меньшиков, прибывший, как ему и положено, «с корабля на бал». Актер объяснил, что «прогулял» концерт друга, потому что только что с самолета. Гостей уже почти не осталось, а Юрий Абрамович – как будто и не устал вовсе – продолжал веселиться. Вместе с Меньшиковым они играли в чetyре руки на рояле, играли в казино, а потом произошло то, чего лично я не забуду никогда. Юрий Абрамович взял... нет не альт, а скрипку, Меньшиков сел за рояль, и они блестяще, непод-

ражаемо, незабываемо сыграли настоящий ресторанный хит – «Чардаш» Монти. Сколько было в этом исполнении полета, безудержного веселья, блеска и остроумия! И это в три часа ночи. В январе Юрию Абрамовичу исполняется 50 лет. Скорее всего не умеет он так замечательно отдыхать, он бы не умел так великолепно работать. Потом Меньшиков пел арии из оперетт, романсы, песни, мурку, а Башмет исполнил на рояле сочиненный им самим некоторое время назад вальс, который из уст концертмейстера оркестра Елены Ревич получил название «Смурной киновальс». Надо заметить, что музыка вальса в самом деле на редкость «киношна». Другое дело, что, наверное, это был бы самый грустный фильм на свете. Странно, посреди веселья, вина, празднования юбилея вдруг раздалась пронзительная, тонкая небольшая мелодия. Наполненная таким же удивительным талантом, каким наполне-но все, что делает Юрий Башмет.